

Роман «Накануне накануне» (1-я публикация — Волга. 1993. № 4) выдержан в жанре ремейка, становящегося популярным в последние 10–15 лет. Роман И. С. Тургенева «Накануне» переложен писателем на совр. лад. Роль Инсарова отдана Инсахорову (фамилия героя образована от фамилий Сахарова и Инсарова), роль Елены — Русе. Легко угадываемы прототипы героев. В романе сильны пародийные интонации. Присутствует и образ-маска Евгения Анатольевича, который «в последнее время совершенно ничего не делал, ел, пил и навряд ли даже думал, а если и думал, то берег свои мысли про себя», упоминаются имена Виктора Ерофеева, Попова, Пригова. В финале романа писатель приводит последнее письмо Руси, в котором говорится, что нет больше СССР, СНГ, «есть опять Россия. Перевели часы совсем куда-то. Россия теперь не красная, а она теперь вся белая». И больше никаких известий о Русе и крошечном Инсахорове.

«Ясно одно! — пишет А. Марченко,— Евг. Попова новый русский вопрос озаботил раньше, чем нас с вами, недаром же он сначала оборотил своего Инсахорова (а по сюжетной раскладке в „Накануне II“ Андрон единственный из действующих лиц, кому как-то чудом удалось сохранить в целостности свой, так сказать, литгенофонд) в младенца, чуть ли не эмбриона. А затем, приставив к нему в качестве „мамки“ Русю-Елену, спрятав в неизвестности, в глуши, „в районе озера Волго“, а нас, чтобы не искали,— уведомил: „И Руся и Инсахоров исчезли навсегда и безвозвратно“» (Марченко А. И духовно навеки почил? // Новый мир. 1995. № 8. С. 217).

Итогом активного 10-летнего участия П. в лит. жизни России стала публикация романа-комментария **«Подлинная история зеленых музыкантов»** в 1999. Роману предпослан эпиграф из Гомера: «Я же скажу, что великая нашему сердцу утеха / Видеть как целой страной обладает веселье, как всюду сладко жируют в домах...» Эпиграф соотносен с «жизнью именитого перестройщика Ивана Иваныча... ныне одного из могущественных людей России», оно составляет содержание романа. Сон героя о зеленых музыкантах, о «ниточках-канатиках» и о пляшущих на них, воссозданный писателем без влияния «Путешествий Гуливера» Свифта (одного из почитаемых П. писателей) объясняет карьеру ничем не примечательного героя. К роману приложены комментарии, намного превосходящие по объему основную его часть. Критики уже отметили некоторую

близость композиции романа к «Хазарскому словарю» М. Павича. Комментарии сопровождают если не каждую фразу, то уж каждый абзац, выполняют примерно ту же роль, что и газетные тексты в «Прекрасности жизни».

В ответах на анкету ж. «Иностр. лит-ра» (1999. № 2) П. назвал имена писателей и их героев, которые для него предпочтительно важны; среди них Гашек с его Швейком, Свифт с Гулливером, Филдинг с Томом Джонсом. Особо выделен Джойс. Предпочтение писатель отдает русской лит-ре, особо подчеркивает значимость для лит-ры XX в. А. Платонова.

Творчество П. прочно связано с русскими лит. традициями, в частности, с «русским балагурством» — эта верная мысль высказана Н. Л. Лейдерманом и М. Н. Липовецким (Современная русская лит-ра 1950–1990-е гг. М., 2003. Т. II. С. 487).

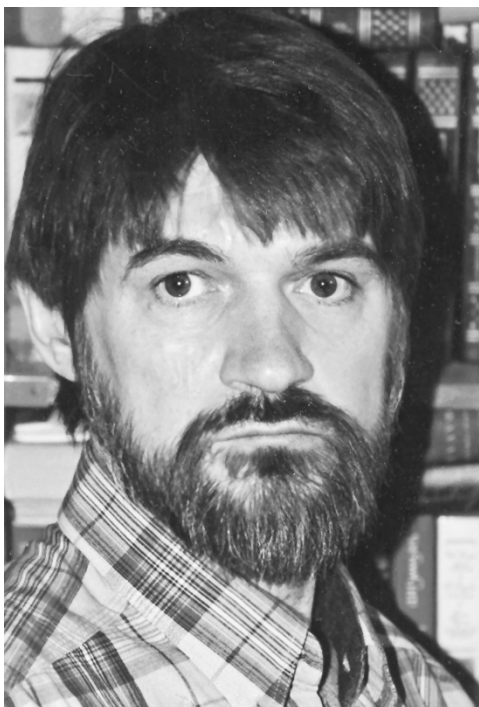
Произведения П. изданы на английском, французском, немецком и др. яз. П. удостоен двух литературных премий — премии ж. «Волга» (1989) и премии ж. «Знамя» (1999).

Соч.: Веселие Руси. Анн Арбор: Ардис, 1981; Жду любви не вероломной: рассказы. М., 1989; Прекрасность жизни: Главы из Романа с газетой, который никогда не будет начат или закончен. М., 1990; Самолет на Кельн. М., 1991; Душа патриота, или Различные послания к Ферфичкину. М., 1994; Три песни о перестройке с прологом, эпилогом и эпиграфом // Октябрь. 1999. № 1; Подлинная история «зеленых музыкантов». М., 1999; Накануне накануне: роман, повесть. М., 2001; Мировая литература: Круг мнений: Анкета ж. иностр. лит-ра // Иностр. лит-ра. 1999. № 2; Пуговицы от новых штанов... // Иностр. лит-ра. 2001. № 11; Тихоходная баржа «Надежда» Р-34. М., 2001.

Лит.: Чупринин С. Прочитанному верить // Волга. 1989. № 2; Потапов В. На выходе из андеграунда // Новый мир. 1989. № 10; Агеев А. Превратности диалога // Знамя. 1990. № 4; Боровиков С. Евгений Попов без и др. // Дружба народов. 1991. № 12; Боровиков С. Евгений Попов как национальный писатель // Волга. 1999. № 12; Орлицкий Ю. Роман... с газетой // Октябрь. 1992. № 3; Марченко А. И духовно навеки почил? // Новый мир. 1995. № 8; Каневская М. Дневник писателя из Теплого Стана: Попов и Достоевский // Новое лит. обозрение. 1998. № 30; Касымов А. Щигля. Евгений Попов: десять лет тому назад // Знамя. 2000. № 7; Климентович Н. Ю. Далее везде // Октябрь. 2000. № 1.

А. И. Филатова

ПОПОВ Михаил Михайлович (псевдонимы М. Деревьев, М. Пафнутьев) [25.2.1957, Харьков] — прозаик, поэт, публицист, критик.

М. М. Попов

Из семьи служащих, мать — преподаватель английского яз., отец — художник. Жил в Казахстане (1959–61), в Белоруссии (1961–75), окончил Жировицкий сельхозтехникум, служил в армии (1975–77).

Писать начал рано, работал одновременно над прозой и поэзией, с юных лет увлекался древней и новой историей. С 1978 по 1983 учился в Лит. ин-те им. М. Горького, в семинаре поэзии Ал. А. Михайлова. Первая стихотворная публикация — в альм. «День поэзии-80» (1980).

Творчество П. было сразу отмечено товарищами по учебе, преподавателями и критиками. О его произведениях положительно отзывались Ал. А. Михайлов, Е. Ю. Сидоров, Л. И. Васильева и др. Прозаический дебют П. состоялся в ж. «Лит. учеба», где была опубликована его повесть **«Баловень судьбы»** (1983. № 6), в которой причудливо переплетаются мир переживаний и увлечений совр. подростка и обстоятельства Гражданской войны; ее разбирали и комментировали А. Г. Битов, В. П. Смирнов, С. В. Василенко.

Первый его роман — **«Пир»** — увидел свет в изд-ве «Советский писатель» в 1986. Его главный герой не в силах разобраться в смысле своего существования, в душевных

смутах и пытается обрести покой в лечебнице для нервных болезней. Но его интеллектуальные и психологические приключения тут только начинаются. К этому времени П. формируется как вполне самостоятельный, талантливый и перспективный автор.

В 1987 в изд-ве «Современник» вышла первая поэтическая книга П.— **«Знак»**. Вскоре в изд-ве «Молодая гвардия» появляется второй его поэтический сб. — **«Завтрашние облака»** (1989), затем один за другим увидели свет романы и сб. прозы **«Нежный убийца»** (1989), **«Баловень судьбы»** (1991), **«Калигула»** (1991).

Стихотворному дару П. присуще обаяние теплого, изысканного лиризма, проникновенности, изящества и деликатности в работе над словом: «Облака водяного талька, / как детей, посыпают нас, / шелестит под локтями галька, / водяной налегает пласт. / Время больше уже не кара, / не сжимает своих клешней, / в тонкой раковине загара / твоё тело еще нежней» (Знак. С. 51).

Но стихи П.— не только изящные импрессионистические зарисовки, в них явственно, хотя и деликатно выражается гражданственное, патриотическое чувство. П. не склонен идеализировать ни свой народ, ни ситуацию, в которой мы оказались, но его переживания полны печали и сопричастности: «Люди, которым предстоит уйти под землю, / Бродят по городу, уходящему под воду. / Слышу шум времени, но ему не внимаю. / Вижу гондолу, думаю про подводку... / Русский в этом городе, как рюмка водки / В печени со стабилизированным циррозом. / Хожу, превращаю дворцы в фотки, / Консервирую пищу воспоминаниям и грезам... / Если вселенную представить в виде, скажем, регаты, / (а приз будет — дно), то сразу увидишь: / кого Европа не зови в адвокаты, / обогнал Венецию наш Китеж» (**«Русский в Венеции»**).

Начало фундаментальных «перестроечных» перемен в обществе застаёт П. в расцвете сил и энергии. В отличие от мн. современников он не опускает руки, не впадает в отчаяние, но продолжает интенсивно работать над прозой. Под видом детективной или же приключенческой лит-ры П. создает романы, наполненные многослойными жизненными, философскими и культурологическими аллюзиями. Как подметил литературовед и писатель С. Дмитренко, «он зовет поиграть в литературную мистификацию и тут же самочинно разоблачает ее, он предлагает читателю, кажется, бульварный роман... и на первой же странице этого романа из жизни пиратов и цивилизаторов XVII века обруши-

вает на вас с силой девятого вала капитана Гринуэя, напоминающего обаятельного киносноба, полковника Фаренгейта, вызывающего в память хмель прозы Брэдли...» (Дмитренко С.— С. 236). Значительное влияние на П. оказала стилистика произведений В. Набокова.

Талант П. как исторического романиста проявился в книгах **«Тимур»** (М., 1994), **«Белая рабыня»** (под псевдонимом М. Деревьев. М., 1994), **«Илиада капитана Блада»** (М., 1996), **«Темные воды Тибра»** (Московский вестник. 1998. № 1–2), в романе о Сулле **«Диктатор»** (1998). В эти же годы изд-вом ОКТА-Принт реализуется совместный проект романного цикла о тамплиерах: П., А. Сегень, А. Трапезников и С. Смирнов сочиняют обширное историческое повествование под единым псевдонимом Октавиан Стампас (фамилия составлена из инициалов авторов). Перу П. в этом цикле принадлежат книги **«Цитадель»** и **«Проклятие»**. П. как историческому романисту удается уйти от иллюстративности в изображении прошлых эпох: время в его прозе всегда актуализировано, все происходящее звучит свежо и современно.

Роман **«Барбаросса»**, изданный в серии «Великие пираты в романах», посвящен фигуре знаменитого турецкого морского разбойника XVI в. В нем выведен образ рыжебородого корсара, наводившего ужас на мореплавателей Средиземноморья. Книга выдержана в классических традициях приключенческой лит-ры.

В своих произведениях прозаик продолжает напряженно размышлять и над судьбами современности. В романе **«Невольные каменщики»** (сб. «Белая рабыня», под псевдонимом М. Деревьев. М., 1994) ставится проблема ответственности писателя за свои дела и поступки, книга **«Голос Америки, или Охота на графомана»** (М., 1996) посвящена вопросам геополитики и противостояния различных типов ментальности, в частности здесь П. одним из первых ставит вопрос об отношении к американизму как явлению глобализации; в романе **«Собака — враг человека»** (1997) на материале нынешней жизни осмыслению подвергается вечная проблема соотношения поколений — «отцов» и «детей» нашего времени, в **«Народном театре»** (1989) звучит тема психологического и силового доминирования людей друг над другом, ставится вопрос управляемости человека. По словам С. Шатурина, «Михаил Попов легко, без всякого нажима показывает, как могут манипулировать людьми

ми разного рода режиссеры и их ассистенты...» (Шатурин С.— С. 158).

Стиль романов, повестей и рассказов П. отличается склонностью к интеллектуальной и эстетической изощренности. Его язык свободен, раскрепощен и мелодичен. Авторская манера может быть как мягкой, лиричной, так и жесткой, саркастичной, встречаются юмористические, сатирические акценты, П. не чужд игре со словом, каламбуристике, словесному эквилибризму, мистификации. Нередко композиционное решение включает в себя параллельные повествовательные потоки, создавая при помощи дополнительных голосов своеобразный полифонический, «рамочный» эффект.

В то же время писатель творит в русле традиций классической русской лит-ры. Реалистическое изображение действительности не мешает ему проявлять умение фантазировать, выдумывать, моделировать свои собственные миры. Сюжеты большинства книг П. увлекательны, интрига держит читателя в напряжении, неожиданные повороты в ходе повествования и эффектные концовки вывели его в передний ряд совр. отечественных беллетристов; нередко в романах проявляется детективное начало, хотя криминальных историй в расхожем понимании этого жанра писатель не пишет.

Особенностью поэтики П. является ярко выраженное игровое начало, проявляющееся на разных уровнях.

В романах **«Пора ехать в Сараево»** (1999) и **«Гости съезжались на дачу, или План спасения СССР»** (2001) отчетливо проявился публицистический темперамент прозаика. Однако П. избегает лобовых, прямолинейных выводов и решений. Отношение его к историческим событиям всегда транслируется через призму худож. образов.

Проза П. всегда органично фактурна, наполнена живыми, узнаваемыми и как бы облаканными автором деталями, она создает впечатление уюта и душевной теплоты: «Чашки расположились с ненавязчивой симметрией вокруг чайника. Два варенья: малина и клубника — искрились в хрустальных вазочках... Провинциальный дом хорош тем, что как бы ни был неожиданен гость, от него никогда не станут отделяться сосисками из пустого холодильника и чаем с сухариками. Всегда отыщутся грибки, быстро отварится картошка, из погребка привлекут несколько ломтей от заготовленного на зиму окорока» (**Дворец // Игра без обмана**. М., 1999).

П. является автором сценариев 2 полнометражных худож. фильмов — **«Арифмети-**

ка убийства) (инсценировка повести «**Давай поговорим**», Панорама-Ленфильм — приз на кинофестивале «Киношок», 1992) и «**Гаджо**» (снят на той же студии).

Профессиональная деятельность П. как редактора началась в 1983 в редакции ж. «Лит. учеба», затем он сотрудничал в ж. «Советская лит-ра». С 1990 по 1995 П. работал заместителем главного редактора ж. «Московский вестник». В 1999 был избран председателем творческого объединения московских прозаиков. С 2004 он возглавляет Совет по прозе при СП России.

Неоднократно ему поручалось вести творческие семинары с молодыми писателями на совещаниях разных уровней.

В качестве критика П. не раз выступал по различным вопросам совр. лит-ры, писал о молодых, о Русском зарубежье (в частности, о В. Набокове, И. Чиннове и др.).

Проза писателя отмечена лит. премией СП СССР за лучшую книгу 1989, премиями имени В. Шукшина (1992), И. Бунина (1997), А. Платонова (2000), премией правительства Москвы (2002).

Стихи и рассказы переведены на английский, французский, немецкий, арабский, латышский яз.; роман «Пора ехать в Сараево» издан на китайском.

Живет в Москве.

Соч.: Проза: Пир. М., 1988; Нежный убийца. М., 1989; Калигула. М., 1991; Баловень судьбы. М., 1991; Клетка для замороженного: романы. М., 1995; Сны сутенера: романы. М., Вече. 1996; Илиада капитана Блада. М., 1996; Клетка для замороженного. М., 1996; Тимур. М., 1996; Сны сутенера. М., 1997; Цитадель. М., 1998; Проклятие. М., 1998; Олоннэ. М., 1998; Барбаросса. М., 1998; Давай поговорим. М., 1998; Сулла. М., 1998; Паруса смерти. М., 1998; Одинокое сердце. М., 1999; Мальчик и девочка // Московский вестник. 1999. № 2; Фиктивный брак // Московский вестник. 2000. № 3–4; Огненная обезьяна // Московский вестник. 2002. № 1–2; Обреченный царевич. М., 2004; Идея // Наш современник. 2005. № 2. Поэзия: Знак. М.: Современник. 1987. (Новинки «Современника»); Завтрашние облака. М.: 1989. (Б-ка ж. «Молодая гвардия»). Альм.: Эгоист. М., МГО СП РФ. 2004.

Лит.: Костырко С. В поисках литературного процесса // Согласие. 1991. № 2; Белай А. Портрет одной прозы // Лит. учеба. 1991. № 5. С. 126–130; Поэзия Михаила Попова с двух точек зрения [Калюжная Л., Филимонов А.] // Лепта. 1994. № 23. С. 108–115; Казначеев С. Малопоющий либерал Михаил Попов // Кто есть кто в современном мире. 1995. № 4; Калюжная Л. Последний обман или обещание // Лит. учеба. 1995. № 2–3; Дмитренко С. Про Поповых // Реалист. 1997. Вып. 2. С. 220–237; Шатурин С. Мучительный поиск родства // Москва. 1997. № 6; Безгоев Ш. Каменные

вольности // Лит. Москва. 1997. Вып. 3; Люсый А. Коллективный Фигаро // Лит. газ. 2002. № 10; Неверов А. В зеркале «Национального бестселлера» // Труд. 2002. 16 апр.; Ляшева Р. Пир и Пиар // Лит. Россия. 2003. 31 янв.; Заровнятных О. Новый реализм // Лит. вести. 2004. Июнь. № 77. С. 2.

С. М. Казначеев

ПОСЕЛЯНИН Евгений (настоящее имя Евгений Николаевич Погожев) [21.4(3.5).1870, Москва — 13.2.1931, Ленинград] — прозаик и публицист.

Родился в семье врача, личного дворянина. Окончил в Москве Лицей им. цесаревича Николая и юридический ф-т ун-та (1892). Писать и публиковаться начал в студенческие годы. Летом 1888 побывал в Оптиной пустыни и стал духовным сыном великого старца Амвросия (Гренкова), который благословил его писать «в защиту веры, Церкви и народности». Был также знаком с др. известным старцем — Варсонофием (Плиханковым), ценившим его талант и говорившим: «Погожев — художник в душе, и это отражается в его литературных произведениях» (Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми. М.; Рига, 1995. С. 13). Оптиной пустыни и ее подвижникам П. посвятил задушевные страницы («Праведник нашего времени **Оптинский старец Амвросий**», 1907; «**Русская Церковь и русские подвижники XIX-го века**», 1901; «**Леонтьев в Оптиной**», 1911).

П. был высокообразованным человеком, дружил и переписывался с философами П. Е. Астафьевым, К. Н. Леонтьевым и В. В. Розановым (тот называл П. «замечательной личностью»), глубоко интересовался изящной словесностью (написал уже на 1-м курсе статью о поэте А. Н. Майкове) и искусством (очень ценил В. М. Васнецова), владел несколькими иностр. яз., встречался со мн. выдающимися современниками. Вместе с профессором А. И. Введенским, епископом Никоном (Рождественским), М. А. Новоселовым он участвовал в религиозных собраниях у Л. А. Тихомирова, редактора «Московских ведомостей» и известного теоретика монархизма.

С конца XIX в. П. трудился в Петербурге, активно сотрудничая в известных духовных ж.: «Русский паломник», «Странник», «Миссионерское обозрение», «Церковные ведомости». Охотно печатали его и популярные светские газ.: «Новое время», «Московские ведомости» и др. Собирая материал, П. много ездил по святым местам России и расспрашивал о местных преданиях и праведниках.